

УДК 343.9:519.87

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(3).385-394

ЦИФРОВАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: МЕТОД ЦИФРОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

А.П. Суходолов¹, М.А. Калужина^{2, 3}, Б.А. Спасенников⁴, В.С. Колодин¹

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

³ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

⁴ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

23 января 2019 г.

Дата принятия в печать

7 июня 2019 г.

Дата онлайн-размещения

4 июля 2019 г.

Ключевые слова

Цифровая криминология; цифровое профилирование; киберпреступность; модель поведения неустановленного преступника

Аннотация. В статье на основе рассмотрения отличительных характеристик цифровой среды анализируются современные подходы в системе инструментов познания противоправных явлений в киберпространстве. Констатируется потребность в адаптации правоохранительными органами ключевых характеристик цифровой среды к решению задач расследования. Анализируются возможности цифрового профилирования и моделирования цифрового профиля (портрета) неустановленного преступника посредством применения математических методов моделирования и прогнозирования в раскрытии и расследовании серийных преступлений, в том числе киберпреступлений. На основе обширного обзора отечественных и зарубежных источников исследуется эволюция научных представлений о методе профилирования в Российской Федерации и за рубежом как первооснове метода цифрового профилирования поведенческого профиля неустановленного преступника в виртуальной среде. Констатируется, что ни одна отдельно взятая наука уголовно-правового блока, в том числе криминология и криминалистика, не может обеспечить решение междисциплинарной проблемы раскрытия и расследования преступлений в цифровом пространстве. Обосновывается необходимость интеграции знаний этих наук, межнаучных исследований с привлечением специалистов, т.е. соответствующего упорядочения организации тех видов деятельности, которые составляют в целом содержание раскрытия и расследования преступлений. Исходя из содержания понятия «modus operandi», находящегося в основе построения абстрактной модели преступного поведения, делается вывод о возможности его использования в решении задач раскрытия и расследования преступлений в цифровой среде, определяется специфика содержания его структурных элементов. На основе сравнительного анализа содержания основных этапов профилирования доказана целесообразность использования для обработки и анализа криминологической информации совокупности логико-математических методов анализа, что обуславливает необходимость как их критического осмысления, так и изыскания возможностей выхода за рамки традиционных подходов. Раскрывается сущность метода математической экстраполяции, получившего наибольшее распространение в криминологии для количественного оценивания знаний о предметах, явлениях, процессах, и возможность его использования в цифровом профилировании. В результате исследования на основе системного подхода констатируется объективный характер взаимосвязей между традиционным и цифровым профилированием, выделяются существующие связи и закономерности, в силу которых суть рассматриваемых явлений может быть сведена к построению модели посредством воссоздания при расследовании мысленной следовой карты и ее использования для поиска виновного лица.

DIGITAL CRIMINOLOGY: THE METHOD OF DIGITAL PROFILING OF AN UNIDENTIFIED CRIMINAL'S BEHAVIOR

Alexander P. Sukhodolov¹, Marina A. Kaluzhina^{2, 3}, Boris A. Spasennikov⁴, Viktor S. Kolodin¹

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation

³ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

⁴ Russian State University for the Humanities, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2019 January 23

Accepted

2019 June 7

Available online

2019 July 4

Keywords

Digital criminology; digital profiling; cybercrime; behavior model of an unidentified criminal

Abstract. The authors examine the specific features of the digital environment to analyze contemporary approaches to the system of instruments of studying illegal actions in cyberspace. They state that law enforcement bodies should adapt key characteristics of the digital environment to the accomplishment of investigation tasks. The authors analyze the possibilities offered by digital profiling and modeling of the digital profile (portrait) of an unidentified criminal through mathematical methods of modeling and prediction in investigating and solving serial crimes, including cybercrimes. An extensive review of Russian and foreign publications is used to study the evolution of scientific ideas regarding the profiling method, which is the basis for the digital profiling of the behavioral model of an unidentified criminal in the digital environment. It is stated that none of the branches of criminal law, including criminology and criminalistics, could alone solve the interdisciplinary problem of the investigation and detection of crimes in the digital environment. The authors prove that it is necessary to integrate the knowledge of these branches and to conduct interdisciplinary research involving experts, i.e. to duly streamline the organization of those activities that together make up the investigation and detection of crimes. Based on the content of the concept «modus operandi», which lies at the heart of building an abstract model of criminal behavior, they conclude that it could be used to investigate and solve crimes in the digital environment and determine the specific features of the content of its structural elements. The comparative analysis of the contents of the key stages of profiling is used to prove the expediency of employing the whole range of logical and mathematical methods of analysis to process and analyze criminological information, which leads to the necessity of both critically reviewing them and finding ways to go beyond the traditional approaches. The authors describe the essence of the mathematical extrapolation method, which is most commonly used in criminology for the quantitative analysis of knowledge regarding objects, phenomena, processes, as well as the possibility of using it in digital profiling. As a result of this research based on the systemic approach, the authors state the objective character of links between the traditional and the digital profiling, point out the existing links and regularities, which allow them to reduce the essence of the examined phenomena to building a model through the recreation, in the process of investigation, of the mental trace pattern and then using it to find the guilty person.

Существует лишь то, что можно измерить.

Макс Планк

В XXI в. динамичный ход развития информационного общества и констатация очевидных преимуществ использования телекоммуникационных технологий, пронизывающих все без исключения сферы жизнедеятельности, свидетельствуют о несомненном изменении стереотипов, колеблющих традиционные постулаты общественных отношений. Россия уже живет в цифровом мире, который, к сожалению, не свободен от преступных проявлений и криминогенных факторов, их детерминирующих. В эпоху третьей и четвертой промышленных революций виртуальный мир все чаще рассматривается как арена напряженного противодействия все воз-

растающим масштабам преступлений, совершенных с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, значителен наносимый ими ущерб.

Криминальный тип мышления оказывается более изощренным, нежели интеллектуальные, организационные и иные усилия правоохранительных органов. Так, согласно официальным статистическим данным МВД РФ, в 2017 г. зарегистрировано 90 587 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, за 11 месяцев 2018 г. их количество составило 156 307 (прирост 89,6 %), а раскрываемость — около 25 %¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь — август 2018 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14468708>.

Расширение масштабов киберпреступности в России вызывает озабоченность. Это относительно новое явление приобретает все более опасные формы, меняет мотивацию преступной деятельности, стремительно эволюционирует вместе с развитием информационных и телекоммуникационных технологий. Анализ приведенных факторов указывает на несоответствие традиционных форм и методов расследования этим разнообразным и сложным противоправным проявлениям, их нельзя признать в достаточной мере продуктивными, что требует поиска инструментов принципиально иного свойства для нужд современного уголовного судопроизводства.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы президент Российской Федерации обратил внимание на то, что информационные технологии являются неотъемлемой частью безопасности государства и обеспечения правопорядка, и определил первоочередную задачу — интенсификацию их использования.

Оценивая применяемые в настоящее время средства и методы выявления, раскрытия и расследования подобных преступлений, следует обратить внимание на успешность процесса адаптации правоохранительными органами зарубежных стран ключевых характеристик цифровой среды и цифровых технологий (англ. Digital Technologies) к решению задач расследования. Цифровые инновации в качестве одной из самых динамичных и быстроразвивающихся технологий в мире телекоммуникаций и информатизации общества используются в вычислительной цифровой электронике, компьютерах, электротехнике, но в отличие от аналоговых систем работают с дискретными, а не с непрерывными сигналами.

Важно заметить, что в структуре цифровых технологий специалистами выделены три ключевые составляющие их содержания:

– большие данные (Big Data), позволяющие работать со всей информацией в режиме онлайн;

– когнитивные вычисления и экспертные системы, в основе которых программы, моделирующие и имитирующие определенные психофизиологические процессы;

– облачные и распределенные вычисления — информационно-технологическая модель обеспечения повсеместного и удобного доступа с использованием сети Интернет к общему набору конфигурируемых вычислительных ресурсов (облаку), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам [1, с. 21–22].

Отличительной характеристикой цифровой электроники в сетевой инфраструктуре можно считать то, что из разряда собственно хранилищ данных устройства перешли на качественно новый уровень — своего рода «цифровых дневников» носителей информации, в которых невозможно не оставлять цифровых следов, образцов, отражающих индивидуальные особенности поведенческих признаков индивида, независимо от воли субъекта [2]. К примеру, чаты, блоги, форумы, социальные сети и т.д. являются отображением исходной информации о произошедшем событии иного свойства. В результате взаимодействия по каналам связи индивида и цифровой среды как единого целого в киберпространстве какое-то время сохраняются электронные сигналы, отражающие следы преступления и поведенческие признаки индивида. Специфика киберпространства отражается на характере проводимого расследования. Так, цифровая электроника в современном прочтении выступает носителем признаков состава преступления, отраженных в киберпространстве; а серверные устройства — носителями следов преступления.

Данные обстоятельства указывают на то, что в эпоху цифровых технологий особое место в арсенале субъектов расследования должно быть отведено качественно иным средствам познания преступных действий в цифровой среде. Прежде всего речь идет о методиках, основанных на анализе содержания значительного по объему набора файлов, находящихся в причинно-следственной связи с пользователями цифровых устройств, а также привлечении специалистов, обладающих специальными познаниями по обработке цифровой криминологической информации.

В системе инструментов познания противоправных явлений в киберпространстве возможности цифрового профилирования преступного поведения следует проанализировать математическими методами моделирования и прогнозирования. Благодаря таким методам становится возможным структурирование и моделирование цифрового профиля (портрета) неустановленного преступника (Digital Profiling). Цифровое профилирование как метод расследования имеет особую значимость в тех случаях, когда сложно сопоставить отдельное цифровое устройство с конкретным пользователем (например, если мы имеем дело с одним коммуникационным устройством и несколькими пользователями).

Криминологический профиль как метод установления неизвестного преступника по-

средством разработки и использования поисковой модели впервые был использован в 50-х гг. прошлого столетия в Соединенных Штатах Америки для составления психологического портрета преступника на основе оставленных им следов на месте преступления. Метод профилирования основывается на анализе поведения преступника «в качестве доказательства» (Behavioural Evidence Analysis) и служит для «заполнения пробелов, образовавшихся после следственных действий» [3, с. 14].

Немецкие криминологи, пожалуй, одними из первых стали применять в практике розыска цифровые методы профилирования (растрового розыска преступников) [4, S. 21]. Вот уже более 30 лет компьютерные технологии используются немецкими правоохранителями в качестве инструмента противодействия угрозам государственной и общественной безопасности страны, исходящим от сплоченных экстремистских и террористических групп, их лидеров, активно применяющих при проведении противоправных акций достижения науки и техники, координирующих деятельность с помощью информационных технологий.

Сущность растрового метода заключается в автоматизированном поиске неизвестного преступника посредством электронной обработки информационных массивов данных государственных и негосударственных организаций (учреждений) с учетом специально разрабатываемого специалистами набора поисковых признаков профиля (портрета) предполагаемого разыскиваемого лица. По итогам применения растрового метода лица, подпадающие под критерии потенциального подозреваемого, подлежат дальнейшей проверке на причастность к совершенному преступлению. Она осуществляется с помощью традиционных следственных и оперативно-розыскных средств и методов (электронного наблюдения, опросов, допросов, обысков и т.д.).

Преступное поведение, как правило, уникально и спорадично. В нем отчетливо просматриваются закономерные связи между способом, орудием совершения преступления и индивидуальными личностными социально-психологическими особенностями лица, совершившего преступление. Орудия, средства преступления, способ его совершения подбираются преступником на основе жизненного опыта, социальной роли, интеллектуальных, эмоциональных, волевых и нравственных признаков, образующих структуру его личности. Такие факторы, как профессиональные,

преступные навыки, отражающие его социальные свойства и роли, «срабатывают» как криминологический фактор посредством определенного воздействия на них. Индивид в условиях криминальной ситуации действует так, как привык действовать, как действовал в аналогичных ситуациях раньше. В случае с серийным или рецидивным преступником наиболее вероятно, что при надлежащем изучении возможно установление уникального поведения, модели, схемы.

Преступное поведение способствует выявлению и установлению повторяемости преступлений и характеризуется широким спектром присущих ему явлений и процессов. Несмотря на то что в научной доктрине еще окончательно не определено, что именно входит в профиль преступника [5, с. 373], зарубежными специалистами выделено три важнейших элемента: способ совершения преступления (*modus operandi*); социальные показатели индивида (эмоционально-волевые признаки или психологические особенности) и почерк преступления (уникальные комбинации поведения).

«Модус операнди» — это те действия, которые характеризуют орудие, способ совершения преступления с функциональной точки зрения совершения того или иного преступления и позволяют определить его категорию. Эти действия находятся в прямой зависимости от профессиональных навыков преступника, его криминального опыта и преступных умений, имеющихся средств совершения преступления.

Социальные показатели индивида — это поведение индивида, превышающее средства, необходимые для совершения преступления. Некоторые исследователи трактуют его как подсистему почерка преступления, иногда называют «психологический почерк».

Почерк преступления — действия, которые выходят за функциональную характеристику преступных действий, необходимых для совершения того или иного преступления [6], и совершаются преступником для достижения эмоционального удовлетворения [7, с. 154].

Согласно определению Дж. Дугласа, «модус операнди» — это те действия, которые «должен сделать преступник, чтобы совершить преступление» [8]. «Модус операнди» предполагает наличие как минимум совокупности действий, обеспечивающих успех совершаемого преступления; противодействия расследованию; способов сокрытия следов преступления. Иными словами, в совокупности совершаемых опера-

ций, преступных действий, методов достижения преступной цели, в специальных орудиях и средствах совершения преступления находят свое отражение личностные характеристики, психологические особенности, социально-психологические черты конкретного индивида или преступной группы [9, с. 32]. Использование модели позволяет вывить корреляционные связи преступлений, совершенных в различных регионах и государствах, установить причастные к ним преступные группы.

В зарубежной криминологии «модус операнди», находящийся в основе построения абстрактной модели, идеальной конструкции, также определяется как «принцип, в соответствии с которым преступник, по всей вероятности, будет использовать один и тот же метод снова и снова, и любой анализ такого метода в каждом преступлении будет служить средством его идентификации в конкретном преступлении» [10].

Несмотря на различия в подходах исследователей к описанию моделирования как общенаучного метода познания, его сущность в моделировании профиля преступника может быть понята однозначно: для изучения, профилирования используется не сам объект, а замещающая его модель, которая является средством получения информации о нем, заменяя его в познавательных актах.

Характерной особенностью использования метода «модус операнди» можно назвать необходимость абстрагирования от конкретного преступления, особенно в том случае, когда первоначальных фактических данных недостаточно для расследования конкретного преступления и селективного поиска преступлений, совершенных аналогичным способом, посредством тех же орудий и средств, в типичных обстоятельствах. Такой подход позволяет расследовать другие преступления, совершенные тем же лицом или той же группой лиц, установить пути реализации преступных замыслов, способ организации преступной деятельности, собрать недостающие для раскрытия преступления доказательства.

«Дополнительная, порой очень важная для дела информация, — справедливо указывает Е.Е. Центров, — выявляется за счет того, что даже тогда, когда преступление совершено аналогичным способом, теми же самыми орудиями и средствами и преступник, казалось бы, действует везде одинаково, неизбежно появляются другие источники информации, иные

дополнительные сведения, следы, используя которые можно установить виновных» [11].

Метод профайлинга успешно используется в Российской Федерации, однако в последнее время новых исследований и теоретических изысканий в данной области практически не появляется, несмотря на то что на практике проблема его использования в раскрытии и расследовании преступлений стоит достаточно остро.

У истоков портретирования преступника стоят выдающиеся криминологи Ю.М. Антонян, В.А. Образцов, С.Н. Богомолова, М.И. Еникеев, В.А. Верещагин и др. В их работах внимание уделено изучению криминологических характеристик личности преступника, в этой области научного знания проведены уникальные исследования, получены значимые результаты.

В отечественной криминологии сложилась апробированная система методов измерения преступности, которые успешно используются в правоприменительной практике. В результате многолетних исследований Л.В. Кондратюка и В.С. Овчинского, в том числе посвященных системному анализу криминологических показателей преступности на основе ее качественных и количественных характеристик и свойств, стало возможным создание системной информационной модели преступности [12].

Криминалистика как наука, призванная содействовать внедрению в следственную практику разрабатываемых ею методов, средств и рекомендаций, способствовать совершенствованию организационного обеспечения их использования в раскрытии и расследовании преступлений, также не осталась в стороне от рассматриваемого феномена. Формированию теоретических основ изучения личности как частной научной теории криминалистики послужил цикл исследований, посвященных личности обвиняемого, проведенных М.Г. Коршиком, С.С. Степичевым, А.С. Кривошеевым, Н.Т. Ведерниковым В.А. Жбанковым и т.д. Различные аспекты моделирования неизвестного преступника рассмотрены в трудах Ю.Л. Дябловой, А.В. Тимофеевой, Г.Н. Мухина, С.В. Лаврухина, Л.М. Исаевой, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьева, Г.И. Поврезнюка, С.В. Милюкова и др.

Систему свойств личности ученые-криминалисты представляют в качестве определенной совокупности разнообразных ее составляющих: физических, биологических и социальных свойств (А.М. Кустов); социальных и физических (В.А. Снетков), социальных, био-

логических, психологических свойств человека (А.М. Зинин, В.А. Жбанков, В.Я. Колдин); социально-демографических свойств, нравственно-психологических, биологических признаков (И.А. Макаренко) и др.

Специалистами ВНИИ МВД России разработана криминалистическая методика, в которой предложена организационная схема составления психолого-криминалистического портрета преступника. В методике, имеющей прикладной характер, основной упор сделан на постоянном взаимодействии и координации специалистов в составе рабочей группы: криминалиста, судебно-медицинского эксперта, психолога, психиатра [13].

Вместе с тем в настоящее время в России и за рубежом отсутствует единая общепризнанная теория профайлинга и унифицированная методика его проведения [4, S. 21]. Исследователи-профайлеры предлагают различные теории (методики), позволяющие в конкретных условиях смоделировать поисковый портрет неизвестного преступника путем теоретического анализа логических моделей способа, характера, целей совершенного преступления.

Закономерности анализа, синтеза и обобщения профиля разыскиваемого преступника позволяют нам определить его как одну из разновидностей криминологических моделей, объединяющую криминологические, психологические и иные признаки индивида, обладающие идентификационными характеристиками и свойствами. На их основе получают объяснение все элементы мыслительной деятельности субъектов расследования.

На сегодняшний день цифровое профилирование, являясь производным от традиционного профилирования в общепринятом понимании, успешно используется в ряде европейских стран [14]. Этот тип профилирования представляет собой систему сложных технических операций обработки и анализа криминологической информации, в основе которых лежит совокупность логико-математических методов. Такая особенность в корне отличает возможность применения рассматриваемого метода в расследовании в условиях интеграции персональных девайсов (многофункциональных устройств) в цифровой среде.

Прежде всего цифровое профилирование применимо в расследовании серийных преступлений, в частности киберпреступлений — противоправных деяний, в которых инструментом,

способом или местом совершения преступных действий являются компьютеры, цифровые устройства и цифровая среда. К таким преступлениям в первую очередь следует отнести:

– преступления против конфиденциальности, целостности компьютерных данных, систем;

– незаконный доступ (хакерство, взлом шифра);

– незаконное получение данных (компьютерный шпионаж);

– незаконный перехват и др.

Процесс цифрового профилирования представляет собой цикл последовательных действий, состоящий из шести этапов:

1. Определение исходной цели: какая информация необходима по отношению к конкретному случаю.

2. Сбор, оценка данных, содержащих необходимую информацию.

3. Отбор релевантной информации и извлечение индикаторов для каждой из анализируемых областей познания.

4. Сопоставление индикаторов информации для выявления несоответствий или сходства.

5. Определение критериев путем сравнения и создание «цифрового профиля».

6. Анализ полученного «цифрового профиля» в сравнении с исходной целью.

Для наглядного представления принципиальных различий между цифровым и традиционным профилированием рассмотрим основные параллелизмы традиционного моделирования профиля неустановленного преступника, предложенного Дугласом и др. [15], и цифрового профилирования профиля неустановленного преступника на примере (табл.).

Как видно из приведенной таблицы, построение искомой модели осуществляется различными способами: мысленным моделированием, реконструкцией, а также логико-математическим и кибернетическим моделированием. В целом используемые методы совпадают по содержанию, однако имеют различия в средствах достижения результата.

Исследование и анализ информации, полученной в цифровой среде, цифровых следов, обнаруженных на цифровом носителе к примеру, осуществляются в результате применения математического метода многомерной экстраполяции, при котором и происходит построение и последующее сравнение поведенческих моделей преступного поведения неустановленного преступника.

Характеристика различий в содержании цифрового и традиционного типов профилирования*
Differences in the content of digital and traditional types of profiling

Стадия профилирования / Profiling Phase	Традиционный профайлинг / Traditional Profiling	Цифровой профайлинг / Digital Profiling
Получение исходных данных профилирования / Profiling Input	Сбор информации о фактах и обстоятельствах преступления, фото- и видеоснимков, свидетельских показаний	Получение информации о структуре и строении системы; когнитивных карт и компьютерных данных; иных данных посредством перспективных гипотез
Принятие решения на основе собранных исходных данных / Decision Process Model	Систематизация полученной информации посредством имеющихся классификационных схем и таблиц	Сбор и ввод данных в файловый журнал; программный анализ и обработка данных; категоризация; создание модели неустановленного преступника для его последующей идентификации
Оценка преступления / Crime Assessment	Реконструкция поведения преступника и его жертвы	Оценка характеристик компьютерного устройства, системы, методов и инструментов, используемых для совершения преступления и их последующее взаимовлияние. Анализ возможных связей и социальных характеристик. Извлечение поведенческих данных преступника
Профилирование преступника / Criminal Profiling	Моделирование первичного профиля, основанное на информации, полученной на предыдущих этапах. Отработка версий. Получение нового знания посредством логической переработки и реконструкции события преступления	Линк-анализ, интеллектуальный анализ, выявление устойчивых закономерных информационных и психологических связей методами искусственного интеллекта
Расследование / Investigation	Моделирование профиля, предполагающего последующее сопоставление с лицами, подозреваемыми в совершении преступления. Любые данные, получаемые на этапе расследования, используются для обновления профиля	Рационализация и универсализация результатов линк-анализа. Детализация выявленных структурных элементов и их связей. Использование обработанных поведенческих данных на этапе расследования. Возможна обратная связь

* В таблице использованы результаты исследования «Digital scene of crime: technique of profiling users» C. Colombini, A. Colella.

Метод математической экстраполяции как один из методов научного познания, получивший наибольшее распространение в криминологии, позволяет количественно оценить знания о предметах, явлениях, процессах при определенных условиях и впоследствии трансформировать на другие. Указанный метод основан на наблюдаемой неизменной или хотя бы относительной стабильности имеющихся в настоящем тенденций и закономерностей развития преступности.

Целью многомерной экстраполяции модели поведения является диагностика профиля преступника и последующее определение полученного профиля [16]. Следует указать, что в отечественной доктрине теоретические основы диагностики базируются на научных положе-

ниях криминалистики, криминологии, информатики и знаниях иных наук. Диагностика пока не обеспечивает четкой дифференциации следующих понятий: идентификации, установления групповой принадлежности и диагностики; диагностики и прогнозирования; диагностики и аналитического поиска [17, с. 86].

В специальной литературе по кибернетике модель определяется как «один из важнейших инструментов научного познания, условный образ объекта исследования», а также поясняется, что «модель конструируется субъектом расследования («наблюдателем», по Эшби) так, чтобы отразить ее характеристики (свойства, взаимосвязи, структурные и функциональные параметры и т.п.), существенные для цели исследования. Поэтому вопрос о качестве такого

отображения — адекватность модели объекту — правомерно решать лишь относительно определенной цели» [18, с. 332].

«Модус операнди» может быть успешно применен по отношению к преступности цифрового мира и позволяет идентифицировать способы, социальные показатели личности преступника и его почерк без каких-либо дополнительных характеристик. К примеру, социальное в поведении хакера и его почерк в цифровой среде являются своего рода «товарным знаком» и отражают необходимость преступника при совершении преступления в какой-то степени «выразить себя», что тем самым показывает его личность. При несанкционированном вторжении в чужие системы, удалении или изменении важных данных, распространении компьютерных вирусов в их преступном проведении очевидна реализация индивидуальных особенностей криминальных свойств, склонностей в похищении информации и написании разрушающего программного обеспечения. Мотивы, способы и цели при совершении киберпреступлений также различны.

В конце 90-х гг. XX — начале XXI в. общество вступило в новую эру институционализации хакеров, когда организованные киберпреступники создают крупные объединения, союзы, тесным образом сотрудничающие с криминальными и теневыми структурами для управления операциями перепродажи персональных данных, ведения кибернетических войн [19, с. 4]. Подходы к рассмотрению написания десятков программ для взлома как многоступенчатого процесса приводят к индивидуализации его основных фаз: временных, анатомии взлома (язык программирования, методы, использование вирусов и троянов), цели и т.п. В контенте цифровых технологий язык программирования становится более сложным и динамичным, особенно в сетевых виртуальных средах.

Применение методов цифрового профилирования в расследовании, в том числе в киберпространстве, — наиболее сложный вид интеллектуальной деятельности в системе криминологических исследований. Проведение подобного рода исследований, с точки зрения зарубежных специалистов, является непростой задачей в сравнении с традиционными методами расследования. Основные факторы, обуславливающие затруднения, можно суммировать следующим образом:

- несоответствие и неполнота документирования по расследуемой проблематике;
- сложности интеграции человеческой природы и информатики;
- проявляющееся сомнение в достоверности результатов традиционного криминологического профилирования и психологических исследований.

Таким образом, метод цифрового профилирования можно рассматривать как один из специальных приемов, применяемых в расследовании, уникальность которого заключается в изучении и анализе с использованием ЭВМ больших объемов информации, одновременная оценка которых не под силу субъекту расследования. С помощью математических методов моделируется алгоритм установления неизвестного преступника по заранее составляемому профилю.

Системный подход позволяет констатировать объективный характер взаимосвязей между традиционным и цифровым профилированием, выделить существующие связи и закономерности, в силу которых суть рассматриваемых явлений может быть сведена к построению модели посредством воссоздания при расследовании мысленной следовой картины и ее использования для поиска виновного лица.

Портретирование неустановленного преступника — творческая деятельность, состоящая в воссоздании имевших место вариантов поведения, выявлении причин, характера и особенностей противоправного поведения различными средствами, при этом очевидна необходимость интеграции знаний наук криминального цикла [20–22].

В Российской Федерации проблема применения цифровых технологий в раскрытии и расследовании киберпреступлений продолжает оставаться малоизученной [23]. Ее стремительно меняющийся характер опережает реакцию правоприменителя на изменения и тенденции раскрытия и расследования преступлений в этой сфере. В специальной литературе по этому поводу обоснованно отмечается, что проблематике использования информационно-аналитических методов раскрытия и расследования преступлений в нашей стране по сравнению с зарубежными странами внимания уделяется недостаточно. В этой связи иное прочтение получает изучение зарубежного опыта внедрения правоохранительными органами цифровых технологий в практику борьбы с киберпреступностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира : учебник / В.С. Овчинский. — М. : Норма, 2018. — 352 с.
2. Colombini C. Digital Scene of Crime: Technique of Profiling Users / C. Colombini, A. Colella // *Journal of Wireless Mobile Networks, Ubiquitous Computing, and Dependable Applications*. — 2012. — Vol. 3, № 3. — P. 50–73.
3. Баронин А.С. Психологический профиль убийц / А.С. Баронин. — Киев : Изд-во Паливода А.В., 2001. — 176 с.
4. Hoffman J. Fallanalyse und Täterprofil. Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin / J. Hoffman, C. Musolff. — Wiesbaden : Bundeskriminalamt, 2000. — 309 S.
5. Блэкборн Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. — СПб. : Питер, 2004. — 495 с.
6. Becker P. Dem Täter auf der Spur. Einer Geschichte der Kriminalistik / P. Becker. — Darmstadt : Primus Verlag, 2005. — 242 S.
7. Образцов В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. — М. : Юнити-Дана 2002. — 448 с.
8. Douglas J.E. Crime Classification Manual / J.E. Douglas, A.G. Burgess, R.K. Ressler. — San Francisco : Jossey-Bass, 1992. — 576 p.
9. Эриашвили Н.Д. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Н.Д. Эриашвили [и др.]. — М. : Юнити-Дана, 2016. — 199 с.
10. Rogers M.K. The Role of Criminal Profiling in the Computer Forensics Process / M.K. Rogers // *Journal Computer and Security*. — 2003. — Vol. 22, iss. 4. — P. 292–298.
11. Центров Е.Е. Расследование преступлений: учет и преодоление современных тенденций, присущих криминальной среде / Е.Е. Центров // *Вестник Московского университета. Сер. 11, Право*. — 2014. — № 4. — С. 70–77.
12. Кондратюк Л.В. Криминологическое измерение / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский ; под ред. К.К. Горяинова. — М. : Норма, 2008. — 272 с.
13. Бутенко В.В. Актуальность использования метода профайлинг при расследовании серийных изнасилований / В.В. Бутенко // *Актуальные вопросы юриспруденции : материалы междунар. науч.-практ. конф. № 5*. — Екатеринбург, 2018. — С. 50–52.
14. Ackerman R. Handbuch der Kriminalistik. Kriminaltaktik für Praxis und Ausbildung / R. Ackerman, H. Clages, H. Roll. — Stuttgart ; Dresden : Boorberg, 2007. — 366 S.
15. Douglas J.E. Crime Classification Manual / J.E. Douglas, A. Burgess, R. Ressler. — San Francisco : Jossey-Bass, 2006. — 555 p.
16. Colombini C.M. Digital profiling, un nuovo strumento di indagine informatica Memberbook / C.M. Colombini. — Milano : IISFA, 2011. — 453 p.
17. Яковец Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности / Е.Н. Яковец. — М. : Изд. Шумилова И.И., 2005. — 219 с.
18. Гонтарева И.И. Математика и кибернетика в экономике / И.И. Гонтарева. — М. : Экономика, 1975. — 700 с.
19. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала / В.С. Овчинский. — М. : Кн. мир, 2017. — 288 с.
20. Спасенников Б.А. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях / Б.А. Спасенников, А.М. Смирнов // *Социологические исследования*. — 2015. — № 9 (377). — С. 120–124.
21. Отагощеный алкогольный анамнез как ассоциированный фактор риска нарушения порядка отбывания наказания осужденными рецидивистами / Э.А. Мордовский [и др.] // *Экология человека*. — 2018. — № 10. — С. 52–57.
22. Spasennikov V.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior / V.A. Spasennikov, L.F. Pertly, M.A. Kaluzhina // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*. — 2017. — Vol. 8, № 3. — P. 1109–1115.
23. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А.П. Суходолов [и др.] // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 13–21. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).13-21.

REFERENCES

1. Ovchinskii V.S. *Kriminologiya tsifrovogo mira* [Criminology of the Digital World]. Moscow, Norma Publ., 2018. 352 p.
2. Colombini C., Colella A. Digital Scene of Crime: Technique of Profiling Users. *Journal of Wireless Mobile Networks, Ubiquitous Computing, and Dependable Applications*, 2012, vol. 3, no. 3, pp. 50–73.
3. Baronin S.A. *Psikhologicheskii profil' ubiits* [Psychological Profiles of Killers]. Kiev, Palivoda A.V. Publ., 2001. 176 p.
4. Hoffman J., Musolff C. *Fallanalyse und Täterprofil. Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin*. Wiesbaden, Bundeskriminalamt, 2000. 309 S.
5. Blackburn R. *The Psychology of Criminal Conduct*. New York, J. Wiley, 496 p. (Russ. ed.: Blackburn R. *Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2004. 495 p.).
6. Becker P. *Dem Täter auf der Spur. Einer Geschichte der Kriminalistik*. Darmstadt, Primus Verlag, 2005. 242 S.
7. Obratsov V.A., Bogomolova N.N. *Kriminalisticheskaya psikhologiya* [Forensic psychology]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2002. 448 p.
8. Douglas J.E., Burgess A.G., Ressler R.K. *Crime Classification Manual*. San Francisco, Jossey-Bass, 1992. 576 p.
9. Eriashvili N.D., Volynskii-Basmanov Yu.M., Volynskii V.Yu., Kameneva M.E. *Profilying. Technologii predotvrashcheniya protivopravnykh deystvii* [Profiling. Technologies to Prevent Wrongful Activities]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2016. 199 p.
10. Rogers M.K. The Role of Criminal Profiling in the Computer Forensics Process. *Journal Computer and Security*, 2003, vol. 22, iss. 4, pp. 292–298.
11. Tsentrov E.E. Investigation of crimes: consideration and overcoming of contemporary trends inherent to the criminal environment. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2014, no. 4, pp. 70–77. (In Russian).
12. Kondratyuk L.V., Ovchinskii V.S.; Goryainov K.K. (ed.). *Kriminologicheskoe izmerenie* [Criminological Dimension]. Moscow, Norma Publ., 2008. 272 p.

13. Butenko V.V. The relevance of using the profiling method in investigating serial rapes. *Aktual'nye voprosy yurisprudencii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. [Topical Issues of Jurisprudence. Materials of International Research Conference]. Yekaterinburg, 2018, pp. 50–52. (In Russian).
14. Ackerman R., Clages H., Roll H. *Handbuch der Kriminalistik. Kriminaltaktik für Praxis und Ausbildung*. Stuttgart, Dresden, Boorberg, 2007. 366 S.
15. Douglas J.E., Burgess A., Ressler R. *Crime Classification Manual*. San Francisco, Jossey-Bass, 2006. 555 p.
16. Colombini C.M. *Digital profiling, un nuovo strumento di indagine informatica Memberbook*. Milano, IISFA, 2011. 453 p.
17. Yakovets E.N. *Problemy analiticheskoi raboty v operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Problems of Analytical Work in Investigation Activities]. Moscow, Shumilova I.I. Publ., 2005. 219 p.
18. Gontareva I.I. *Matematika i kibernetika v ekonomike* [Mathematics and Cybernetics in Economics]. Moscow, Ekonomika Publ., 1975. 700 p.
19. Ovchinskii V.S. *Tekhnologii budushchego protiv kriminala* [Future Technologies against Crime]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2017. 288 p.
20. Spasennikov B.A., Smirnov A.M. Social and legal characteristics of the convicts serving sentences in Russian correction colonies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 9 (377), pp. 120–124. (In Russian).
21. Mordovsky E.A., Soloviev A.G., Sannikov A.L., Spasennikov B.A. Burdened Alcohol Anamnesis as a Risk Factor Associated with the Violation of the Penitentiary order by Prisoners-Recidivists. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2018, no. 10, pp. 52–57. (In Russian).
22. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 1109–1115.
23. Sukhodolov A.P., Ivantsov S.V., Borisov S.V., Spasennikov B.A. Topical issues of preventing economic crimes committed with the use of information and telecommunication networks. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 13–21. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).13-21. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суходолов Александр Петрович — первый проректор — проректор по науке Байкальского государственного университета, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: rector@bgu.ru.

Калужина Марина Анатольевна — доцент кафедры криминалистики и правовой информатики Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru.

Спасенников Борис Аристархович — профессор юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-00025668-6457>.

Колодин Виктор Семенович — заведующий кафедрой международных отношений и таможенного дела Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: KolodinVS@bgu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Суходолов А.П. Цифровая криминология: метод цифрового профилирования поведения неустановленного преступника / А.П. Суходолов, М.А. Калужина, Б.А. Спасенников, В.С. Колодин // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 385–394. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).385-394.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sukhodolov, Alexander P. — First Vice-Rector — Vice-Rector for Research, Baikal State University, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: first-prorector@bgu.ru.

Kaluzhina, Marina A. — Ass. Professor, Chair of Criministics and Law Informatics, Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation; Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: kaluzhina.marishka@yandex.ru.

Spasennikov, Boris A. — Professor, Law Faculty, Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-00025668-6457>.

Kolodin, Viktor S. — Head, Chair of International Relations and Customs, Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: KolodinVS@bgu.ru.

FOR CITATION

Sukhodolov A.P., Kaluzhina M.A., Spasennikov B.A., Kolodin V.S. Digital criminology: the method of digital profiling of an unidentified criminal's behavior. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 385–394. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).385-394. (In Russian).